

риентлар қабул қилинади (қобилияти 3-4 баробар паст абитуриентлар). Яна уларнинг 70 % бюджетда ўқийди. Олий таълим фундаменти 11 йиллик мактаб. Бу қобилият билан ўқитилса, олий таълим йиқилади. Баъзи педагогик олийгоҳлар мактабни битириб келган абитуриентларни 1-2 курсларда яна қайта элементар математикага ўқитади.

То педагогика мутахассисликларига иқтидорли, энг юқори балли абитуриентларни жалб қила олмаганмизгача, мактабга қилинаётган харажатлар ўзини-ўзи оқламайди. Мактаб Президентимиз қўяётган талабларига жавоб бера олмамайди ва олий таълимни фундаменти мустаҳкам бўлмайди

Яна маълумот учун таъкидлаш мумкинки, “2030 йилгача очлик ва қашшоқликка барҳам бериш ИХТ озиқ-овқат хавфсизлигининг асосий мақсадларидан биридир. Урбанизация, аҳоли сонининг кўпайиши каби жараёнлар дунёда тўйиб овқатланмаслик муаммоси билан боғлиқ жиҳатларга таъсир қилади. Биз географик жойлашувимизнинг қудратли салоҳиятидан унумли фойдаланишимиз ва минтақаларимизда озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш ва тўйиб овқатланмаслик даражасини камайтириш бўйича йўл харитасини шакллантиришимиз керак”, - деди Туркия Республикаси қишлоқ ва ўрмон хўжалиги вазири Ваҳит Киришчи ўз нутқида.*

Манба ва фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. *Борьба со скрытым голодом. Подходы которое дают результат. Бюллетень МАГАТЭ 45/1 Эйлен Кеннеде, Ванкетеш Маннар, Ванкатеш Ййенгар стр. 54-55*
2. *Радыш И.В., Скальный А.В. Введение в медицинскую элементологию: учеб. пособие / И.В.Радыш, А.В.Скальный. – Москва. РУДН, 2015. – 200 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26011873>*
3. *С.Фуломов 280 дан ортиқ монография ва муаммоли мақолалар, нафақат Ўзбекистонда, балки ҳорижий мамлакатларнинг нуфузли илмий журналларида 20 дан ортиқ дарслик ва қўлланмалар ҳам чоп этилган.*
4. *280 та илмий ишда акс эттирилган олимнинг асосий тадқиқотлари иқтисодий фан ва амалиётнинг учта йўналишига бағишланган. Асосий асарлар: Соғлом интеллект уал она ва бола — истиқлол истиқболи (2016 год);*
5. *Вақтли қаторларнинг статистик таҳлили ва мавсумий тебранишларни прогнозлаштириш (2016 год)*
6. *Инсон капиталига инвестициялар С.Фуломов, К.Шадиметов “Адолат” СДП Матбуот хизмати, 02.11.2021 (ҳаммуаллифликда)*
7. *Российские ученые придумали способ борьбы со скрытым голодом Белновости 24.05.2018 11:58 belnovosti.by@yandex.ru*
8. *К. Шадиметов 150 дан ортиқ монография ва муаммоли мақолалар, нафақат Ўзбекистонда, балки ҳорижий мамлакатларнинг нуфузли илмий журналларида 10 дан ортиқ қўлланмалар ҳам чоп этилган.*
9. *(<https://t.me/uzagroministry>) @uzagromart 24 Октябрь 2019 Жамият Озиқ-овқат хавфсизлиги давлат сиёсати ишлаб чиқилади. AgroMart.Uz,*

AHOLINI IJTIMOYIY HIMOYA QILISH TIZIMIGA KORONAVIRUS INQIROZINING TA’SIRINING O’ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Israilova Feruza Nazrillayevna -
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
katta o’qituvchisi

https://doi.org/10.55439/ECED/vol23_iss4/a49

Аннотация. Мақоллада коронавирус билан bog’liq inqirozning xususiyatlari va manbalarining mohiyati tahlil qilingan, coronavirus inqiroziga ta’sir etuvchi omillar ijtimoiy-iqtisodiy vaziyat, rivojlanayotgan bozor iqtisodiyoti mamlakatlaridagi aholini ijtimoiy himoya qilish tizimi, xususan O’zbekistonda. Ilmий ishda aholini ijtimoiy muhofaza qilish tizimini isloh qilishning holati, rivojlanish tendentsiyalari va muammolari har tomonlama o’rganilgan. Pandemiyaning ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlarini iqtisodiy o’sish sur’atlari va pul o’tkazmalari hajmining pasayishi, tashqi savdo hajmining saqlanib qolishi va tuzilishining yomonlashishi, to’lov balansidagi nomutanosiblik, xorijiy investitsiyalar hajmining kamayishi, ishsizlik va aholining qashshoqligining ortishi. Aholini ijtimoiy himoya qilish tizimini takomillashtirish va uning samaradorligini oshirishga qaratilgan ilmiy tavsiyalar taklif etilmoqda.

Калит so’zlar: coronavirus, pandemiya, ijtimoiy himoya tizimi, ijtimoiy himoyaga yo’naltirilganlik, qashshoqlik, daromadlar tengsizligi, iqtisodiy inqiroz, turg’unlik, blokirovka, sanktsiyalar, bandlik, o’z-o’zini ish bilan band aholi, norasmiy sektor, norasmiy bandlik, faol va passiv ijtimoiy dasturlar, nomonitar inflyatsiyasi.

КОРОНАВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Исраилова Феруза Назриллаевна -
Ташкентский государственный
экономический университет,
ст. преподаватель

Аннотация. В статье анализируется сущность особенности и источники возникновения кризиса, связанные с коронавирусом, исследуются факторы, влияющие кризиса коронавируса на социально-экономическое положение, системы социальной защиты населения в странах формирующийся рыночной экономики, в частности, Узбекистане. В работе комплексно исследуется состояние, тренды развития и проблемы реформирования системы социальной защиты населения. Изучены социально-экономические последствия пандемии в виде снижения темпов экономического роста и объемов денежных переводов, сохранение объема и ухудшения структуры внешней торговли, дисбаланса платёжного баланса, уменьшения объема иностранных инвестиций, роста безработицы и бедности населения. Предложены научные рекомендации направленные на совершенствования системы социальной защиты населения и повышения её эффективности.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, система социальной защиты, адресность социальной защиты, бедность, неравномерность распределения доходов, экономический кризис, рецессия, локдаун, санкции, занятость, самозанятое население, неформальный сектор, неформальное занятость, активные и пассивные социальные программы, немонетарная инфляция.

FEATURES OF THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS CRISIS ON THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Israilova Feruza Nazrillayevna -
Tashkent State Economic university, senior lecturer

Annotation. The article analyzes the essence of the features and sources of the crisis associated with the coronavirus, examines the factors affecting the coronavirus crisis on the socio-economic situation, the system of social protection of the population in the countries of the emerging market economy, in particular Uzbekistan. The work comprehensively examines the state, development trends and problems of reforming the system of social protection of the population. The socio-economic consequences of the pandemic were studied in the form of a decrease in the rate of economic growth and the volume of remittances, the preservation of the volume and deterioration in the structure of foreign trade, imbalance in the balance of payments, a decrease in the volume of foreign investment, an increase in unemployment and poverty of the population. Scientific recommendations aimed at improving the system of social protection of the population and increasing its effectiveness are proposed.

Key words: coronavirus, pandemic, social protection system, social protection targeting, poverty, income inequality, economic crisis, recession, lockdown, sanctions, employment, self-employed population, informal sector, informal employment, active and passive social programs, non-monetary inflation.

Введение. В 2020 году Узбекистан, как и большинство стран мира, столкнулся с сильнейшими шоками, вызванными распространением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Во-первых, 15 марта в стране был обнаружен первый случай заражения COVID-19. Распространение инфекции заставило правительство ввести карантинные ограничения (режим самоизоляции), остановить внешнее и внутреннее транспортное сообщение, ограничить работу предприятий. Несмотря на это, эпидемиологическая ситуация продолжает оставаться сложной на фоне максимально напряженной работы системы здравоохранения.

Во-вторых, Узбекистан столкнулся с влиянием глобальных кризисных явлений, вызванных пандемией COVID-19. Данные явления не миновали Узбекистан, они выразились в виде: а) замедления темпа экономического роста; б) роста фискального дефицита (расходы по поддержке экономики и населения, дополнительные расходы на здравоохранение); в) роста дефицита по счету текущих операций платёжного баланса (от снижения экспортных доходов и объемов трансграничных денежных переводов); г) всплеска высвобождения работников, особенно в секторе малого и микробизнеса и в неформальном секторе.

Правительство приняло несколько пакетов мер поддержки. Если сначала стоял вопрос о том, как и когда прекращать карантин, теперь вопрос в том, как распределить растущие экономические потери от влияния кризисных явлений. Принцип государственной поддержки прошел эволюцию от мер косвенной поддержки в виде льгот и отсрочек налогов и платежей до частично прямой поддержки в виде освобождений и списаний налогов и платежей.

В Узбекистане создана комплексная система социальной защиты, состоящая из мероприятий на рынке труда, социальной помощи и социального страхования. В условиях пандемии возникла необходимость пересмотра этой системы с точки зрения экономического кризиса, роста безработицы, особенно среди молодежи и женщин. Создана новая модель учета нуждающихся слоев населения, которая позволила обеспечить адресность мер социальной защиты и повысить эффективность расходов государства. Принятые меры в условиях пандемии позволили упредить масштабный рост бедности и сохранить оптимистическое настроение населения.

Анализ литературы. Местное самоуправление «выступает как форма гражданской самодеятельности населения, проявления его социальной активности, способности участвовать в управлении общественными делами и нести за них ответственность»6, - отмечает Е.В. Галкина [14].

По словам Э.Г. Зайнышева «В социальной политике любого уровня два компонента: научно-познавательный, представляющий собой результат осмысления предыдущей направленности социальной политики, выражающийся в формулировании концептуальных направлений политики, и практически-организационный, который выражается в осуществлении выработанных концепций» [15].

Как отмечает Капицын В.И. «социальная политика-совокупность властных управленческих воздействий, обеспечивающих... поддержку жизнедеятельности групп населения, подверженных рискам... в целях консолидации общества» [16].

«Механизм регуляции государством и другими институтами социально-экономических отношений в обществе... с целью создания благоприятной социокультурной среды для их жизнедеятельности, гармонизации всех сфер общества, обеспечения стабильности и гражданского сознания» по В.И. Жуков [17].

«Социальная политика вплетается в общую систему государственной политики, - пишет Т.Ю. Сидорина, - а в рамках формирующегося гражданского общества расширяет свои возможности и распространяется на альтернативные негосударственные объединения и группы» [18].

Е.А. Лукашева справедливо пишет: «Отказываясь от ограниченной роли «ночного сторожа» и стремясь обеспечить всем гражданам достойный уровень жизни, государство не должно переступить черту, за которой начинается грубое вмешательство в экономику, подавление инициативы и свободы предпринимательства» распространяется на альтернативные негосударственные объединения и группы»[19]. Понятие «социальное государство» впервые употребил в 1850 г. Лоренц фон Штейн [20].

Методология исследования. Широко используемые методы изучения существующих научных исследований по выявлению и регулированию социальных нужд населения, мировой опыт социальной политики в период коронавирусной инфекции, изучение статистических данных и экономическое сопоставление и анализ, логическое мышление, научная абстракция, группировка данных, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Анализ и результаты. Сокращение глобального ВВП в 2020г. на -3,4% оказалась существенно больше чем в 2009г. (-1,3 %). Экономические последствия пандемий проявились в более глубоком спаде в развитых странах, которые в большей мере зависят от процессов глобализаций, чем в развивающихся: по оценке МВФ, в 2020г в развитых странах сокращение ВВП составило напротив - 1,4% в развивающихся странах. В первых составил 4,5%, во-вторых 2,1 % [1]. Вместе с тем восстановление темпов экономического роста в развитых странах с рыночной экономикой происходило в 2021г. более быстрыми темпами.

1. Пандемия привела к возникновению ряда негативных социально-экономических последствий в Узбекистане в виде:

- значительный ущерб из-за недополучения запланированного объема товаров и услуг. В 2020 году рост ВВП составил 1,7% или снизился на 4,0 пункта по сравнению с 2019 годом;

- большое количество обанкротившихся компаний, в частности, в секторе малого бизнеса и частного предпринимательства. В силу своего небольшого размера они не располага-

ли необходимыми резервами для финансовой поддержки своих работников;

- большого числа людей потерявших работу и доходы в неформальном секторе и появления новой категорий нуждающихся людей, которые живут в основном однодневными заработками;

- усиление дефицита госбюджета в форме: прямых расходов на поддержку экономики и населения; выпадающих доходов из-за снижения налоговых поступлений, страховых взносов, отсрочек выплат, обнуления ставок таможенных пошлин и акцизов.

2. Снижение объёма денежных переводов из-за ухудшения финансовой ситуации в странах, где работают трудовые мигранты Узбекистана. Ввиду введения карантинных ограничений произошло:

- уменьшение объёма и среднего размера денежных переводов в результате снижения доходов и девальваций валют в принимающих странах;

- снижение числа трудовых мигрантов, которые не смогли добраться до мест работы в принимающих странах из-за запрета выезда /въезда;

Важность денежных переводов для Узбекистана заключается в том, что они оказывают влияние на:

- размер внутреннего спроса, где преобладающая часть денежных переводов домашнего хозяйства тратят на текущее потребление и на улучшение своих жилищных условий;

- материальное положение уязвимых слоев населения, который усложнит решение задачи борьбы с бедностью;

- обменный курс национальной валюты сум. Денежные переводы существенным образом снижают внешнеторговый дефицит способствующих стабильности обменного курса национальной валюты;

- занятость и социальную защиту. Снижение миграционных потоков оказывают отрицательные воздействия на рост напряжённости на рынке труда и растёт спрос на социальную защиту.

3. Снижение валютных поступлений и инвестиций в результате ухудшения финансовой стабильности в странах партнёров. Отрицательное влияние проявляется в виде:

- ухудшения сальдо внешней торговли. Кризис негативно повлиял на внешнеэкономическую деятельность страны, в частности за 2020 год сальдо внешней торговли был

отрицательным и составил -6,1 млрд.долл. В 2021 году этот процесс усилился и отрицательный сальдо торгового баланса Узбекистана достиг до 8,8 млрд.долл.;

- снижение спроса на экспорт из Узбекистана из-за низких темпов экономического роста, в странах основных торговых партнёров. В структуре экспорта Узбекистана в 2020 году на Китай, Россию и Турцию приходилось 29,2% В 2021 году данный процесс ещё более усилился и этот показатель составил 37,8%;

- снижение импорта в Узбекистан. Если в 2020 году в структуре импорта 37,4% составили машины и оборудование необходимые для создания новых мощностей, реконструкций и перевооружений предприятий в крупных инвестиционных проектах то в 2021 году этот показатель снизился на 5,2 пункта и составил 32,4%, что привело к задержке реализаций крупных инвестиционных проектов;

- снижение потоков иностранных инвестиций и кредитов. Если в 2019 году норма инвестиций в Узбекистане составил 43,1% и треть из них (32,3%) была обеспечена за счёт иностранных инвестиций и кредитов. Во время пандемий из-за ухудшения инвестиционного климата в 2020 году норма инвестиций составил 34,8% и в том числе 43% осуществлялись за счёт иностранных инвестиций. В 2021 году из-за ухудшения инвестиционного климата норма инвестиций снизилась до 33,3% в том числе 35,7% получены за счет иностранных инвестиций и кредитов[2].

В начале 2022, продолжающийся кризис коронавируса, риски возникновения продовольственного и энергетических кризисов, экономические санкций связанные с вторжением России в Украину будут оказывать негативное влияние на экономику Узбекистана через следующих каналов: обменный курс национальной валюты, инфляция и финансовая стабильность. [4]

По мнению специалистов группы Всемирного Банка, Азиатского банка Развития, Европейского Банка реконструкций и развития, Инвестиционное агентство FITCh, в частности по оценкам ВБ вторжение России в Украину замедлит экономический рост в Узбекистане 2022 году до 3,6% по сравнению с докризисными оценками примерно 6%, хотя Узбекистан выиграет от высоких мировых цен на сырьевые товары, сокращение денежных переводов на 6% ВВП, по оценкам общий дефицит госбюджета сократится до 4% ВВП в 2022 году, который приведёт к увеличению

дефицита счёта текущих операций до 10% ВВП. Ожидается что иностранные инвестиции из России сократятся, приток прямых иностранных инвестиций будет ограничен в 2022 году. В результате ожидается что более высокий дефицит счёта текущих операций будет финансироваться за счёт новых государственных заимствований и использования резервов.

Более высокие доходы от экспорта сырьевых товаров и поступлений от приватизаций, замедление государственных инвестиций компенсируют более высокие социальные расходы на поддержку домохозяйств зависящих от денежных переводов и предотвратят ожидания резкого роста уровня бедности из-за сокращения денежных переводов и возвращение потенциально большого числа трудовых мигрантов в Узбекистан.

В условиях пандемии в отличие от других стран Узбекистан не использовал прямые меры социальной защиты на все группы населения. Правительством были приняты следующие меры адресной социальной защиты населения:

- в условиях пандемий число получателей пособий для социально уязвимых слоёв населения первоначально было увеличено на 10% (с 595,4тыс. До 655тыс.), и в последствии ещё на 10% (до 725тыс.);

- для одиноких престарелых лиц и инвалидов, нуждающихся в уходе на период действия карантина, начали бесплатно получать набор продуктов питания и гигиены;

- медицинские санитарно-эпидемиологические и другие работники, вовлечённые в действие по противодействию COVID-19 стали получать ежедневную доплату в размере 6% от месячного оклада.

Были использованы косвенные меры социальной защиты предназначенные для всех слоёв населения. Сдерживание роста цен путём обнуления таможенных пошлин и акцизного налога на 2020-2021 гг. на 20 товаров питания первой необходимости, сдерживание роста цен в строительстве медицинской инфраструктуры.

Важным направлением социальной защиты населения является сохранение занятости за счёт перехода на неполное рабочее время, оплачиваемых отпусков на основе использования следующих инструментов: оплачиваемый отпуск для работников госсектора (с гарантией сохранения рабочего места); пособие по временной нетрудоспособности, лицам, помещённым в карантин в размере 100 % от средней зарплаты; субсидий для общественных работ.

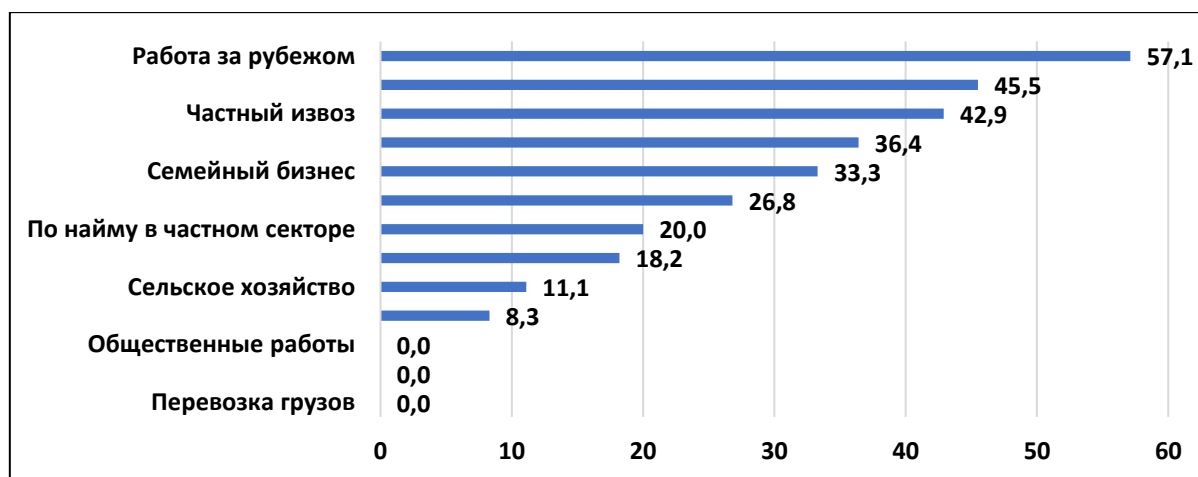

Рисунок 2. Виды деятельности самозанятых в зависимости от степени потери работы в Узбекистане в 2020 г. (в % к числу работающих до введения карантина)[6]

Данные ежемесячного панельного исследования «Слушая граждан Узбекистана (L2CV) проводимого ежемесячно с сентября 2018 года по октябрь 2020 года среди домохозяйств» [5] позволил сделать следующие выводы:

1. Неформальный сектор оказался более устойчивым к шокам по сравнению с

малым бизнесом и частным предпринимательством, в частности в результате введения карантинных ограничений работы лишились 21,8 % самозанятых и 24,8 % индивидуальных предпринимателей по сравнению с малым бизнесом (55 %) и микрокомпаниям (60 %).

2. В результате расширения ограничительных мер среди самозанятых наиболее

пострадавшими оказались трудовые мигранты, деятельность мардикоров (разнорабочих), оказание частных транспортных услуг, строительстве и ремонт. Спад занятости по вышеотмеченным видам деятельности составил от 36 % до 57 %, в то время как в среднем в неформальной сфере сокращение занятости среди самозанятых составила 71,8 %. Как показывают результаты социологического опроса наиболее устойчивым к карантинным ограничениям оказалась деятельность самозанятых в сфере сельского хозяйства, услуг парикмахеров, репетиторов, образования посреднической деятельности, общественных работ и др.

3. В период пандемии подтвердился закономерность рыночной экономики согласно которому чем выше уровень базового образования человека, тем ниже риск потери занятости. Как показывают результаты опроса если среди самозанятых мужчин со средним образованием после введения карантина работу потеряли 25 %, то среди самозанятых мужчин с высшим образованием, всего 15 %.

4. В период пандемии снизился доход неформальных занятых, в частности, 60 % самозанятых и 64,2 % индивидуальных предпринимателей потеряли доходы полностью или в преобладающей степени.

5. Как показывают результаты обследования индивидуальные предприниматели не получали никакой поддержки и 82% самозанятых ответили, что никакой помощи со стороны государства в течение карантина не получали. Выдача социальных пособий было осуществлено безадресно и неформальный сектор не был охвачен системой социального страхования.

В целом, COVID-19 оказал отрицательное воздействие на социальное положение население Узбекистана, в частности возрос уровень безработицы с 9,1% в 2019 году до 12,5 % в 2020 году и в 2021 году составил 9,6 % [7]. В виду сокращения числа рабочих мест, роста безработицы и снижения темпов роста ВВП в стране снизились реальные доходы населения [8].

Возникает естественный вопрос? Какие проблемы были выявлены в Узбекистане которые требуют своего решения в краткосрочной и среднесрочной перспективе после кризисный период. На наш взгляд для успешного восстановления экономики страны потребуются решить пять структурных проблем, которые пандемия коронавируса сделала еще актуальнее: 1) укрепление торгово-транс-

портных связей; 2) переход на модель роста, в преобладающей степени ориентированную на частный сектор; 3) повышение эффективности и производительности рынка труда; 4) улучшение условий для мигрантов и рациональное использование денежных переводов; 5) совершенствование управление государственными долгами и финансами [9].

С учетом международного опыта разработка антикризисных программ в области социальной политики следует выделить следующие приоритетные направления совершенствования государственной политики по противодействию кризисным явлениям, связанным с COVID-19: стимулирование экономики и спроса на рабочую силу (стимулирование предложения в экономике); поддержка предприятий занятости и доходов (стимулирование спроса); защита работников на рабочих местах; использование социального диалога для поиска решений [10].

В рамках стимулирование экономики и спроса на рабочую силу следует имеет ввиду:

- при реализации антикризисной программы малый бизнес создающий новые рабочие места в сфере услуг должен быть основным объектом, ввиду отсутствия необходимых ресурсов «подушки безопасности» актуальным является предоставление малому бизнесу беспроцентных кредитов на накопление оборотного капитала. В период карантина 55 % малого бизнеса и 60 % микрофирм остановило свою деятельность из-за нехватки оборотных средств. Учитывая, что сектор малого бизнеса и частного предпринимательства обеспечивает существенную долю занятости данная тенденция может привести к существенным дестабилизациям рынка труда и роста бедности;

- меры социальной защиты недостаточны. На социальную защиту 35,2 млн. населения страны из антикризисного фонда было направлено 9 % расходов, что является недостаточным;

- размеры социальных пособий не отвечают экономическим реалиям. Все виды социальных пособий далеки от научно обоснованного уровня прожиточного минимума.

Заключение и рекомендации. Как показывает опыт пандемии COVID-19 выявил ряд проблемы благотворительного принципа социальной защиты в Узбекистане. Социальная защита должна быть основана на правах человека, а не на благотворительности. На наш взгляд, в целях совершенствования сис-

темы социальной защиты населения следует осуществить следующие рекомендации:

1. В целях четкого определения статуса сферы социальной защиты населения необходимо создать единый орган ответственный за подготовку и реализации системы социальной защиты населения в Узбекистане.

2. Каждый государственный орган, участвующий в работе системы социальной защиты ведет свой отдельный список нуждающихся.

3. Отсутствие единого органа и реестра получателей является одной из причин неэффективности системы социальной защиты. Введение единого реестра социальных услуг позволяет повисеть эффективность и качество системы социальной защиты в стране.

4. Недостаточный размер пособий – важная причина низкой эффективности системы социальной защиты. Исходя из принципа прав человека, размер пособий должен быть повышен до уровня гарантирующий прожиточный минимум.

5. Прямые выплаты должны получить любой работник независимо от того, в формальном или неформальном секторе работает. Данная мера повисеть доверие к государству и способствует социальной стабилизации общества, активизирует потребительский спрос и оказывает содействие легализации неформально занятых. На наш взгляд, подход оказания прямой финансовой помощи новым безработным не будет способствовать развитию процессов инфляции.

По уровню коэффициента монетизации Узбекистан за последние 15-20 лет имеет низкие показатели, чем рекомендованные международными финансовыми институтами. В частности, уровень монетизации в среднем для 75 развивающихся стран, сопоставимых с Узбекистаном по масштабу экономики и численности населения возрос с 50% в 2000 году до 95-100 % в 2018 году. В Узбекистане уровень монетизации 2016-2021 годы находился на уровне 20-25%.

Инфляция в Узбекистане имеет преимущественно не монетарный характер. В 2022 году траектория инфляции будет зависеть от волатильности обменного курса, возможной корректировки тарифов на природный газ и электроэнергию, отложенной в 2020-2021 годах глобального роста цен на продукты питания и сырьё.

Следует целенаправленно продолжить усилия, направленные на формализации неформального сектора, которые будут способствовать восстановлению спроса и пополнения государственного бюджета.

Разработка мер социального страхования для работников неформального сектора должна сопровождаться скачкой процесса информации. В мировой практике для таких целей создаются цифровые платформы, технологии которых используют для сбора данных по неформально занятым категориям работников, для упрощения их доступа к инструментам социального страхования, мониторинга выплат, оценки эффективности и охвата социальной защитой.

Источники и список использованной литературы:

1. Всемирный банк январь 2022г. https://www.vsemirnuybank.org/ru/publication/wdr2022_1
2. Материалы Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан
3. <https://www.gazeta.uz/ru/2022/04/01/ebrd-on-economic-growth-slowdown/>
4. Путь к восстановлению: как социальная защита может смягчить последствия пандемии COVID-19 в Узбекистане. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Ноябрь. 2021. 30 с.;
5. Оценка влияния COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане: доходы, рынки труда и доступ к социальной защите. Международная организация труда. Сентябрь. 2020. 80 с.;
6. Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан: <https://www.stat.uz>
7. Материалы Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан
8. COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности. Ноябрь 2020 г. // Tackling coronavirus (COVID-19): contributiny to global effort / oecd.org / coronavirus
9. COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности. Ноябрь 2020 г. // Tackling coronavirus (COVID-19): contributiny to global effort / oecd.org / coronavirus
10. <https://www.worldbank.org/>
11. <https://www.oecd.org>
12. <https://www.ilo.org/> <https://www.unicef.org/uzbekistan/>
13. Галкина Е.В. Местное самоуправление и гражданское общество в современной России: проблемы функционирования // Социология власти. 2007. № 1. С. 87.
14. Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. – М., 1994. С. 6.
15. Капицын В.И. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости // Общерос. журн. соц. работы. 1998. №8. С.31.
16. Социальная политика: парадигмы и приоритеты: моногр. / под ред. В.И. Жукова. –М., 2000. С. 88.
17. Сидорина Т.Ю. Социальная политика - между экономикой и социологией // Обществ, науки и современность. 2005. №6. С. 112.
18. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. –Москва, 2011. – 384 с.
19. Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Омск, 2005. – С. 73–111.